

экономика

**Михаил
Хазин
Ошибки Путина**

*стр 3***мнение**

**Анатолий
Вассерман
Олимпиада и
политика**

*стр 3***кинорецензия**

**Дмитрий Пучков
(Гоблин)
Кандагар**

стр 8

Точка ру

№3
(39)
2010

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

к Дню Защитника Отечества**Роман Фофанов**

Российская армия: вчера и сегодня

Армия – зеркало общества, частью которого она является, поэтому все изменения и реформы внутри страны сказались и на ней. Да, по сравнению с «реформенным» периодом увеличилось финансирование. Военные стали вовремя получать денежное довольствие, стали закупать новую технику... но масштабы потерь «реформенных» лет настолько велики, что даже залатать дыры

будет безумно сложно, не говоря уж об обновлении военной инфраструктуры, техники и вооружения. Это будет происходить, как и всегда, по старому доброму методу «потёмкинских деревень»: приходит сигнал, что будет проверка, объявляется аврал во всей части. Места, которые будут посещать высокие гости, красуются, моются и чистятся до невероятной красоты и белизны. Из дальнего гаража

пригоняется пылящаяся там новая техника (стоящая специально для таких случаев), которая может заводиться и ездить. Гости покидают, попьют водки на банкете в их честь, и, совершенно довольные, уезжают докладывать, насколько всё хорошо в отдельно взятой военной части, сколько там много новой техники и вообще – полный порядок.

*стр 6***интернет-конференция**

**Сергей Кара-Мурза
о кризисе, экономике
страны, современной
молодежи и т.д. - 4 ч.**

Продолжение интернет-конференции, проведённой сетью порталов vOrle.ru, vTule.ru, GorodLip.ru, vVoronezhe.ru, vKurske.com, vBelgorode.com, vBryanske.com с Сергеем Георгиевичем Кара-Мурзой.

За время конференции было получено около 100 вопросов из многих регионов России: Нижнего Новгорода, Новосибирска, Самары, Перми, Хабаровска и др.

*стр 4***общество**

**Нина Богаевская
Дети Завода –
«Детям Арбата»**

Я – заводское дитя, как и три четверти жителей Самары. Неважно, какую профессию мы выбрали, куда пошли дальше, – нас растили родительские заводы: кого – ВАЗ, кого – «Фрунзе», кого – «Прогресс» или «ЗИМ»... А меня – Авиационный.

*стр 7***стратегия развития****Татьяна Воеводина**

Дело чести, доблести и героизма

Отмазать ребёнка от армии – это дело чести, доблести и героизма всякой истинной матери. Не отмазала – значит, не мать, а ехидна.

Возникла эта добрая традиция не сегодня, и даже не вчера. Мой сын родился ещё в старом добром 1985 году. И уже тогда одна более опытная мамаша упрекала меня: как это я не по-

заботилась ещё в роддоме вписать в медицинскую карточку младенца страшную родовую травму, всяческие осложнения и хроническую болезнь в придачу? «Зачем?» – изумилась я. «Как зачем? Ты что, хочешь, чтоб его забрали в армию?» Я тогда осталась под сильным впечатлением от человеческой предусмотрительности: ребё-

нок ещё в пелёнках, а она об армии заботится. Но сейчас интересно другое: получается, что уже в те давние времена за соразмерное вознаграждение оказывали подобные услуги.

Так что отмазка от армии имеет давнюю традицию

стр 2

Татьяна Воеводина

Дело чести, доблести и героизма

Да, собственно, и во времена моей молодости, в 1970-80-е годы, незаметно начинала складываться такая традиция: приличные люди в армии не служили. Никто из моих знакомых парней срочную не отслужил. В то время в армию шли не то, чтобы социальные низы, но совсем простые ребята, с которыми я, девочка из хорошей семьи руководящего работника, лично знакома не была.

Правда, было несколько двоечников из приличных семей. Рано или поздно их выгоняли из вузов, и отчаявшиеся родители доверяли перевоспитание своих чад Советской Армии. Но служили они в хорошем месте, где-то под Москвой, вроде как при стратегических ракетах. Элитное, в общем, подразделение. Мамаши ездили их навещать, почти как в пионерлагерь или в детсад на выезде.

Остальные же каким-то образом обходились без армейских эксцессов. Были курсы военной подготовки при вузах – чистой воды симуляция. К настоящей службе они, разумеется, не имели никакого отношения.

Служили тогда ребята попроще. Время от времени предпринимались попытки заставить служить всех, по каким-то годам «забривали» даже студентов, но вскоре и это всё успокаивалось, рассасывалось.

Сейчас всё стало еще проще. Народ либо платит напрямую, либо идет в платный вуз, у которого есть централизованная «отмазка», т.е. платит через посредника. Что ж, рынок...

Либералы выдумали, и народ радостно подхватил: нужна наёмная армия! Это тот редкий случай, когда народ и Чубайс с Гайдаром едины. «Да-да, конечно, нужны профессионалы, маленькая компактная армия, ведь во всём цивилизованном мире...» – в общем, знаете, что принято сегодня говорить по этому поводу.

Мысль простая и понятная: «Пусть служат другие, только не мы». Пусть товары производят китайцы, таджики роют каналы, вьетнамцы шьют нижнее белье, а дома строят хохлы. И в армии пусть тоже служат какие-нибудь другие. Условные таджики. А наши детки станут банковскими аналитиками и прилежно сядут в тёплый офис за чтение «Анекдота.ру» или иных полезных ресурсов Интернета. И всё будет чрезвычайно хорошо.

На самом же деле, если мы хотим отойти от гибельного края пропасти, на котором сейчас стоим, старательно зажмуривая глаза, надо сделать совершенно обратное тому, чему учат либералы и с чем радостно соглашаются недоросли и их чадолюбивые родители.

Служить должны все и безо всякого исключения.

И девушки тоже.

И никакого выбора. Два года каждый гражданин должен отдать службе государству.

Те, кто поумнее и кому можно доверить оружие, проходят военную службу. Хилым, глупым или больным, конечно, оружие давать нельзя. Но и им найдётся дело. У нас непочатый край этих дел, если, конечно, мы хотим развиваться, а не гламурно погибать к радости дяди Сэма...

Все неприятные, тяжёлые, непрестижные работы в трудных условиях – ими и займутся молодые люди, относящиеся ко второй группе. Тогда, возможно, и дороги у нас подешевеют, и, наконец, проложат газ в нашу станицу в Ростовской области. Девцам тоже найдётся занятие – хотя бы в том же сельском хозяйстве.

Это будет очень полезно всем – и народному хозяйству, и самим героям. Может, они и научатся

чему-то полезному: трактор водить, за скотиной ходить, а не только сидеть «В контакте». Опять же спины разомнут, бицепсы-трицепсы накачают – словом, укрепят здоровье на свежем воздухе.

Узнают, что – почём, увидят, откуда булки берутся. Получат начальные навыки HR менеджмента, о котором раньше только в методических разработках читали. Возможно, и до бригадира кое-кто дорастёт. А затем вернётся домой – и там пригодится. А может, понравится, так он и останется там, где служил. Ведь страна у нас большая, её осваивать нужно. Не могут все в Москве сбиваться – она не резиновая, да и хлеб на асфальте не растёт, не говоря уж о молоке.

И увидит тогда молодёжь свою страну такой, какая она есть: богатой и неказистой, «убогой и обильной, могучей и бессильной».

Плохой климат? Трудные условия? Что же поделать, такая нам досталась территория. А кто её должен обустроить, делать пригоднее для жизни? Кто, если не «молодые хозяева земли»?

Но я уже слышу в ответ на свои слова: «Это же сталинщина, Гулаг, принудительный труд! Кошмар! Вы сначала сделайте так, чтобы это было выгодно, заинтересуйте, создайте условия, тогда они сами с удовольствием работать поедут, добровольно».

А кто, по-вашему, должен всё это создать? И как улучшить условия жизни там, где никого нет?

Нам, россиянам, от Бога дана задача – освоить собственную территорию. Это исторический вызов русскому народу.

Решить эту проблему экономическими мерами невозможно. Во всём Мировом Банке нет таких денег, которые необходимы, чтобы простимулировать современных недорослей отвлечься от «Одноклассников» и поехать куда-нибудь в глушь на реальную, трудную, грязную, потную работу. Значит, нужно всем нам, россиянам, отдать часть своего труда на это дело. Результат будет. Его не может не быть. «Воля и труд человека дивные дивы творят».

Ну а настоящая армейская служба должна стать самым почётным делом.

Как этого достичь? Элементарно. На государственную службу, на должности выше водителя или секретаря, принимаются только мужчины, отслужившие действительную. Соответственно, подобный отбор должен происходить и в выборные органы, и в судьи, и на прочие лакомые места. Это ущемляет какие-то права? Но чьи права? Инвалидов? Извините, physically challenged – так называют их сегодня. А зачем нам в Думе больные? И министры нам тоже нужны здоровые. А если здоровый и нормальный, то послужи Родине с оружием в руках.

Не служил? Ну что ж, и для тебя открыто сто дорог и сто путей: хочешь – торгуй, хочешь – фи-

лософствуй, имеешь склонность – разводи свиней, а то ветчину на завтрак ешь, а вся приличная ветчина – из импортного мяса. Дел в России хватит на всех. Не в одной госслужбе счастье.

Мамаши в обмороке: там дедовщина! А что там должно быть, если в армию идут служить социальные низы? Такие уж у них нравы. А вы хотели, чтобы они имели обхождение аспирантов филфака?

Дедовщина будет до тех пор, пока армия не начнет наполняться качественным человеческим материалом – разным, но в том числе и качественным. Тогда атмосферу будут создавать не только обитатели дна.

Единственный способ достичь нормального положения в армии – это безальтернативная служба. То есть, чтобы служили все. Сын бизнесмена и сын дворника, ботаник и двоечник – все без исключения. Кто-то – с ружьём в армии, кто-то – с метлой и лопатой на гражданской службе.

Такая мера вполне СПРАВЕДЛИВА. А то, что мы наблюдаем сегодня, – напротив, вопиюще несправедливо: одни служат в армии, а другие зажимают по клубам и/или расслабляются в вузах. Учатся? Не смешите меня! Я в курсе дела, как сегодня учится типичный, рядовой студент: напряжение – как у среднего посетителя детсада, и результат соответствующий.

От всеобщей службы по государственному призыву могут освобождаться ТОЛЬКО талантливые математики, физики, музыканты (разумеется, не те, которых мы видим на современной эстраде, а серьёзные, очень серьёзные). Те, кто делом доказал свою талантливость, достиг значимых, признанных результатов: у математиков значимые результаты достигаются рано.

Было бы полезно основать для них что-то вроде «дома творчества». Та же служба – вдали от дома, от пустопорожних занятий. Конкретная научная проблема, ясно сформулированное задание, спрос за результат, профессиональное окружение, при этом проживание на всём готовом, не надо заботиться о быте, ничто не отвлекает – это же мечта всякого серьёзного научного работника!

Так что исключений из всеобщей службы можно и не делать.

Разумеется, организовать всё это очень трудно. У нас сегодня что ни возьми – всё трудно, всё невозможно. Но альтернативы нет. Совсем нет. И времени тоже нет. Если мы не начнём САМИ дружно обустроить и защищать нашу страну, то этим займутся другие народы. Займутся, естественно, для себя. А для кого же ещё? Для нас, что ли?

Михаил Хазин

Ошибки Путина

Для начала - цитата: «...Владимир Путин также заявил, что в течение 2-3 лет инфляция в России может снизиться до 3-5 процентов. По его словам, в России сделан серьезный шаг в подавлении инфляции, и в ближайшие несколько лет мы выйдем на показатели, которые считаются нормальными в европейских странах».

Итак, наш премьер-министр обещал нам по итогам ближайших лет инфляцию в 3-5%. Что, естественно, вызывает логичные вопросы: зачем нам такое счастье, какой ценой оно будет достигнуто, и что мы получим в итоге. Попробуем ответить на эти вопросы.

Начнем с первого. По мнению Путина, низкая инфляция гарантирует нам экономический рост. Отметим, что это, скорее всего, не есть понимание, которое Путин получил в результате размышлений об экономических процессах в России, а, скорее, просто результат трансляции соображений главного «экономического гуру» нынешнего правительства - министра Кудрина. Отметим, что слово «соображения», а не «мысли», я употребил не просто так: сам Кудрин тоже об экономических процессах не размышлял, а, в свою очередь, перенял их понимание от «Гайдара и его команды», который в начале 90-х сообщал его всем встречным и поперечным. Гайдар же, скорее всего, эту сокровенную мудрость получил от МВФ и прочих «международных финансовых организаций». Не исключено также, что последние оказывают свое воздействие на его идейных детей и внуков до сих пор.

Так вот: как показал опыт 90-х годов, низкая инфляция не ведет к автоматическому экономическому росту. Это хорошо видно на примере нынешних США и стран Европы, где инфляция вообще отрицательная (дефляция), а глава ФРС Бернанке еще до назначения на свой нынешний высокий пост получил прозвище «Беня-вертолет» за высказанное вслух желание разбрасывать деньги с упомянутого

летательного устройства, лишь бы цены не падали. В нашей стране ситуация аналогичная. При падающем спросе (а сегодня он продолжает падать, хотя его активно стимулируют за счет выплат из резервных фондов) продажи не растут, а значит, строить новые мощности бессмысленно. На худой конец, можно загрузить простаивающие мощности в других странах (например, в США за последние 2-3 года загрузка производственных мощностей упала с 90 до 70%), в которых к тому же не растут издержки, связанные с тарифами естественных монополий.

Хотя, конечно, если инфляция у нас будет 3%, а стоимость кредита, соответственно, 5%, то никто возражать не будет. Поэтому предположим, что само по себе снижение инфляции не так уж и плохо. Так что давайте подумаем о цене. И для начала зададимся вопросом: а почему, собственно, росли цены в прошлом году? Действительно, спрос падал, а на падающем спросе цены обычно тоже падают, как это и происходит в «нормальных» экономиках - в Европе и США. А дело в том, что у нас росли тарифы естественных монополий. Сегодня «средневзвешенный» рост этих тарифов влияет на инфляцию с коэффициентом примерно 0,5, так что рост тарифов на 20% вызвал рост инфляции на 10%. Вот и все!

Но как же так, скажет нам Кудрин, инфляция же бывает исключительно монетарная! А если денег в экономике не прибавилось, то рост цен в одном секторе неминуемо должен вызвать падение в другом, т. е. инфляция в целом от таких эффектов зависеть не должна! Но вот тут министр финансов и стал заложником собственного коварства! Его рассуждения, хотя и не совсем верные, касаются всех цен, т. е. того индекса инфляции, который называется «дефлятором ВВП». А в быту он, когда произносит слово «инфляция», имеет в виду инфляцию ПОТРЕБИТЕЛЬСКУЮ, которая может расти, что называется, при любой погоде, поскольку одновременно могут, например, сни-

жаться цены на квартиры. Вот и получается: в целом цены не выросли, а потребительские цены - выросли!

В нашем конкретном случае, кстати, цены на квартиры действительно упали, но рост потребительских цен связан не с этим, а совсем с другим эффектом. А именно - с инфляцией издержек, о которой наш министр - вице-премьер и не подозревает (хотя пора бы уже). Как же она работает? Поскольку растут тарифы на электричество, газ, арендные платежи, то растут и издержки предприятий. Теоретически они могут снижать свою прибыль и терпеть (ждать, когда издержки снизятся), но набранные в более приятных условиях кредиты и другие обстоятельства не дают им этого делать - так что приходится перекладывать издержки на своих потребителей. Причем конкуренции тут не получается: поскольку рост тарифов происходит одновременно, то и рост цен тоже - таков вариант неявного ценового сговора производителей, стимулированный государством, разрешившим поднимать тарифы.

Теоретически, как учат нас Кудрин и другие монетаристы, такой рост цен должен вызвать падение спроса, перераспределение издержек в экономике и снижение цен с соответствующим ростом потребления. Да, замечательно. Вот только есть несколько проблем. Во-первых, у потребителей денег стало меньше, поскольку для них тарифы тоже выросли. А эти деньги из экономики уходят, так как поступают естественным монополистам, которые в лучшем случае покупают на них «майбахи» своим топ-менеджерам, а в худшем - гуляют в Куршевелях. Во-вторых, часть компаний-производителей разоряется, а значит, общий объем экономики сокращается при том же объеме денег. Т. е. начинается реальная монетарная инфляция. В-третьих, разорившиеся предприятия перестают платить налоги, а значит, уменьшается расходная часть бюджета, т. е. сокращаются источники внутреннего спроса. В-четвертых, вынужденные с

работы сотрудники тоже резко сокращают потребление. А это, в свою очередь, увеличивает риски банков, которые со всеми ними работают, что заставляет их повышать ставки по кредитам, даже если инфляция сокращается...

И при всем этом мы еще не учитываем то обстоятельство, что Центробанк - в тех же целях снижения инфляции - все время норовит поднять курс рубля: а как же, рублевая цена импорта снижается! Из-за этого российские предприятия, которые и без того на ладан дышат, начинают проигрывать конкурентную борьбу с импортными поставщиками и еще более сокращают и работников, и зарплаты, и налоговые платежи.

К сожалению, все эти эффекты носят не бухгалтерский, а чисто экономический характер: их невозможно предсказать, если изучаешь чисто бухгалтерские, монетаристские схемы. Кудрин этого не понимает (или не хочет понимать) и транслирует свою весьма и весьма ограниченную точку зрения Путину, который, в свою очередь, выдает ее нам. А мы уже понимаем, что желание Путина снизить инфляцию означает, что в этом году:

- производство будет падать;
- безработица - расти;
- курс рубля, скорее всего, тоже расти;
- социальные выплаты государства - падать, как и доходы бюджета.

При этом будет ли падать инфляция (как ее ни понимай) - вопрос отдельный, потому что негативные эффекты от самого процесса борьбы с ней могут перевесить на экономических «весах» эффективность самой этой борьбы. Ну и, разумеется, масштаб этих негативных явлений будет нарастать, поскольку рост тарифов никто не отменял!

Доведет ли кто-нибудь эту логику до Путина, неизвестно. Но через пару лет было бы интересно спросить его: понял ли он, что на самом деле сказал в начале 2010 года?

fintimes.km.ru

Анатолий Вассерман

Олимпиада и политика

Когда барон Пьер де Кубертен задумывал Олимпийские игры, одним из существенных мотивов его деятельности был перевод страсти к соперничеству из военного русла в мирное. С тех самых пор Олимпийские игры рассматриваются как одно из ключевых политических событий всего мира. Это проявилось буквально на одних из первых игр, когда греческий парикмахер, выигравший первую марафонскую дистанцию, стал практически народным героем.

В нынешних Олимпийских играх в Ванкувере политическая сторона событий несколько затуманена: соревнования проходят на фоне экономического кризиса, который сам по себе постоянно порождает разнообразные политические значимые события. И на нынешнем бурном фоне Олимпиада выглядит не такой значимой, как многие предшествующие. Даже по сравнению с

Олимпийскими играми в Турине, происходившими в 2006 году, то есть в достаточно мирное время, они выглядят значительно менее политизированными. Но если рассмотреть эти игры сами по себе, то мы увидим, что политические мотивы всё же никуда не делись.

Спортивные успехи - это серьезный показатель общего благополучия страны. Например, для того, чтобы преуспевать в фигурном катании, нужно иметь колоссальное количество круглогодично работающих и легко доступных любому желающему катков по всей стране. Понятно, что позволить себе такое удовольствие может только богатая и благополучная страна. И то, что в парном катании мы не получили ни одной медали впервые за сорок шесть лет (на 18.02.2010 г. - прим. ред.), - это, помимо всего прочего, показывает, что наши власти экономят на круглогодичных катках. Даже если, грубо говоря, трудно

найти деньги на содержание этих катков, то можно, по крайней мере, найти деньги на определенные налоговые послабления, чтобы каток не платил за квадратный метр городской площади такие же деньги, как казино. Можно найти и другие способы поддержки спорта на политическом уровне. Если таким образом пройти по большинству зимних видов спорта и по многим летним, можно убедиться, что большая часть спортивных побед - это в значительной мере отражение побед экономических.

Понятно, что в спорте на высшем уровне всегда существует жесткая конкуренция, никто не может гарантировать вечных побед. Но когда биатлонисты, ещё недавно плотной толпой стоявшие у пьедестала почёта, никого к нему не подпуская, оказываются где-то во втором - третьем десятке, это опять-таки показатель того, что что-то не в порядке с этим видом спорта в целом.

Поэтому, независимо от того, использованы ли очередные игры и очередные их результаты как повод для упреков одним из политических сил другим, рядовые неорганизованные граждане получают на каждом Олимпийских играх достаточно серьезный ориентир для собственной самоорганизации.

russia.ru

интернет-конференция Сергей Кара-Мурза о кризисе, экономике страны, современной молодежи и т.д. - 4 ч.

Продолжение. Начало в предыдущих номерах.

- Уважаемый Сергей Георгиевич! Является ли, по Вашему разумению, откровенный антисоветизм некоторых священников, признаком внеисторичности их мышления, связанной с умственной деградацией и их нравственным разложением? Я задавал такой вопрос рьяным ученикам подобных «батюшек» и не получал ответа: кто более достоин Царствия Небесного - Зоя Космодемьянская и Александр Матросов, осмысленно пожертвовавшие собой ради нас, даже не надеясь при этом на награду бессмертия, или тот, кто твёрдо убежден в бытии загробной жизни, жертвуя собой (ради других - не за Христа)? Лично я, например, считаю, что строители советского строя по сути своей мотивации причастны к святости. Значит антисоветизм как духовное явление неприемлем! Но как быть с клерикальным антисоветизмом???

- Внеисторичность мышления (и ряд других видов его ограниченности) вовсе не обязательно связаны с умственной деградацией и нравственным разложением». Многие гениальные люди отличались фанатизмом и узостью взглядов, а уж высоконравственные - сплошь и рядом. Хотя, конечно, узость мышления и глупость или безнравственность также могут легко сочетаться. Вы верно сказали о «некоторых» священниках. Дело тут не в религии, хотя она по определению задает жесткие рамки мышлению - иначе нельзя.

В проблеме «клерикального антисоветизма» я вижу два разных «среза». Главный - деликатное положение РПЦ, которую уже в годы перестройки втянули в политику. Власть сделала из нее один из главных устоев постсоветской идеологии. Трудно сказать, могли или не могли иерархи Церкви отказаться от этого предложения светской власти (и от сопутствующих соблазнов).

Думаю, мы очень скоро узнаем, как было достигнуто это соглашение. На мой взгляд, Церковь тут заплатила непомерную цену. От общества потребуются большие усилия, чтобы издержки «клерикального антисоветизма» не были перенесены на православие, как было в начале XX века. Трудно защищать Церковь в такой ситуации, а надо. А власть за такой урон несет большую историческую вину. Она не должна была возлагать на Церковь функции ведомства антисоветской пропаганды, ценность православия для народа несопоставима с этой конъюнктурной задачей. Патриотическая власть должна была даже удерживать антисоветскую часть клира от использования амвона для политического самовыражения.

Второй срез - конформизм и «бытовой антисоветизм» части священников. В нем нет ничего удивительного, такова очень большая часть нашего общества, которая на более глубоких уровнях сознания вовсе не является антисоветской. Принято ругать большевиков - и ругают. Не могут же люди в своем тяжелом быту плыть против течения. Но они ругают символическую надстройку советского строя, а сам строй не трогают. Я даже не исключаю, что эти люди, не слишком задумываясь, больше привер-

жены главным смыслам советского строя, чем те, кто сильно задумался. Да и особенно рьяный антисоветизм вряд ли гнездится в этих священниках - посмотрите на него в интеллектуальной элите.

- Как сейчас видит Сергей Георгиевич новый проект движения по большому цивилизационному пути для России в гипотетических утверждениях?

- Использовать все возможности оппонирования власти в ее цивилизационных установках и в таком диалоге «снизу» вырабатывать и свои более четкие установки. Не дожидаясь сдвига власти в ее самосознании, в «низовом» разговоре научиться видеть цивилизационную компоненту во всех социальных и политических проблемах, о которых мы постоянно думаем и говорим. Не может быть «нового проекта движения по большому цивилизационному пути», пока мы в массе своей не осознаем себя как носителей особой цивилизации. Сейчас такой ясного самосознания нет, оно ушло куда-то вглубь.

- Как Вы считаете, какой должна быть политика государства в отношении производства и потребления алкоголя в стране (как сейчас, сухой закон или какие-либо ограничения)?

- Нужно хотя бы ввести госмонополию на производство алкогольной продукции.

- Сергей Георгиевич! В каком направлении, на Ваш взгляд, необходимо осуществлять свою публицистическую и общественную деятельность научно-техническому специалисту, чтобы принести пользу Отечеству? Вопрос возник в связи с тем, что политологией заниматься не позволяет основная работа, которая требует полной отдачи.

- Если есть вкус и время, надо восстанавливать подключение широкой публики к рациональности научного типа. За двадцать лет общество погрузилось в невежество относительно науки и техники. Это очень большая угроза. Надо заполнить СМИ и Интернет потоком рациональных рассуждений и рассказами о мире и его познании. Надо искать новые формы, стили, жанры.

Сейчас масштабы такой работы просто ничтожны в сравнении с 1950-60-ми годами. А без нее ситуация не изменится. Сокращается и сфера общественного сознания - чуть сложные сообщения просто не воспринимаются. Россия в этом смысле откатилась далеко назад от уровня русского рабочего начала XX века. Причина - в наведенном антиинтеллектуализме. Это - война, а сопротивления мы не оказываем.

- Сергей Георгиевич, как Вы думаете, когда всем нам станет настолько плохо, противно и невыносимо, чтобы захотелось жить хорошо, гордо и смело? Хотелось бы услышать безэмоциональный, сухой, но откровенный ответ.

- Есть опасение, что сильные мира сего применяют к нам древнее изобретение - делают жизнь такой противной, что отшибают желание «жить хорошо, гордо и смело». Посмотрите на бездомных, их «сверху»

изучают как оптимальное состояние «стабильного общества». Оказывается, «чем хуже, тем хуже!» По этому пути идти нельзя.

- Не кажется ли вам, что экономическая политика государства направлена на одно - "Россия - сырьевой придаток". Почему в настоящее время заниматься сельским хозяйством у нас в стране "нерентабельно"?

- Мне кажется, что экономическая политика государства направлена на одно - наиболее выгодным образом и при наименьших усилиях утилизировать доставшееся от СССР наследство. А значит, и «придатком» Россия не станет - для этого надо работать (например, вести геологоразведку). Наследство - это разведанные и обустроенные в советское время месторождения.

Стало «нерентабельно» заниматься сельским хозяйством потому, что теперь оно служит не цели жизнеобеспечения страны, а цели извлечения дохода собственниками. Им выгоднее закупать продовольствие (кроме зерна) за границей. Население, в общем, приняло смену цели сельского хозяйства (т.е. смену общественного строя) - и вот результат.

- Когда мы вернемся в Советский Союз? Что делать для СССР-2? Можно ли сделать закон о выборах не дышлом? Хотелось бы, чтобы вы написали книгу о хорошем законе о выборах. Это, думаю, главное для победы социализма. Я ставлю знак тождества между хорошим законом о выборах и стабильностью социалистического общества. Что будет раньше: СССР-2 или самоуничтожение потребительского общества (вариант: хаос и уничтожение большей части человечества)?

- Сила закона не слишком велика, она определяется господствующими в обществе моральными принципами. Мы вернемся в Советский Союз, только когда в обществе будет реальный перевес сил у тех, кто этого хочет. А пока люди кричат, но соглашаются с нынешним порядком, он и будет продолжаться. Кстати, Вы верно определили - вплоть до «уничтожения большей части человечества». Потому что выходит так, что раньше вымирают те, кто соглашается с бесчеловечным порядком. А те, кто не соглашается и хотя бы организуется для взаимопомощи, незаметно набирают силу. И при определенном уровне вымирания или ослабления соглашателей достигается необходимый перевес сил. Так когда-то Рим стал христианским, а Россия - советской.

- Возможно ли в современной России вновь появление активного борца за идею освобождения, за возвращение народной власти? Каким мог бы он быть? Согласны ли Вы, что без появления подобного человека Русь обречена на окончательную гибель? Как Вы считаете, с какими новыми трудностями, вызовами времени столкнулся бы такой лидер в наше время по сравнению с трудностями героев прошлых лет?

- Вновь появление активного борца возможно, но не в современной России, а чуть позже - уже в поколениях, которые не контужены перестройкой. Каким мог бы он

быть, мы не знаем, иначе его оппоненты удушили бы его в колыбели. Его узнают сначала «апостолы».

Я не согласен, что без появления подобного человека Русь обречена на окончательную гибель. При нашем уровне развития «добьемся мы освобождения своею собственной рукой», если, конечно, захотим. Новые трудности и вызовы времени порождают сложность и хрупкость современного городского общества. Раньше, в аграрной цивилизации, у таких «активных борцов» было большое пространство для маневра - деревня обладала большой автономностью, а горожан было мало и они, хоть и с трудностями, могли прокормиться от деревни. Теперь любое сильное нарушение порядка грозит гибелью большой массы людей. Значит, методы борьбы должны быть совсем другими, и их надо изобретать. Борьба за сознание сложнее, чем стрельба из винтовки, даже с оптическим прицелом.

- Сергей Георгиевич, каково Ваше мнение по возвращению полуострова Крым и Города Русской Славы Севастополя в состав России и возможные дальнейшие события?

- Мое мнение, что это было бы неплохо. Но, боюсь, что он вернется уже вместе с Украиной (или, что то же самое, Российская Федерация вернется к нему и Украине). Вообще, постсоветское (и даже шире) пространство еще не застыло, движение полуостровов и материков только началось.

- Уважаемый Сергей Георгиевич! На проходившей этим летом в Москве книжной ярмарке, на презентации Вашей новой книги Вы сказали о том, что пишете учебник истории для школы. Как обстоят дела с этой работой, когда наши дети получают этот учебник?

- Защищаю хвосты служебных дел и начинаю. Если все будет в порядке, к осени будет готово, только это учебник не истории, а обществоведения. Очень хочется поскорее начать, наконец-то я нашел себе дело для души.

- Несмотря ни на что, русская философия имеет ряд общих черт, выгодно отличающих её от Западной и Восточной. Например, убежденность в обретаемости Высшего Идеала бытия. Или - в его обретаемости через Соборность. В связи с этим полезно было бы вообразить Диалог культур - и перейти далее к Диалогу мировых сил (предлагается: либерализма, социализма и русского космизма): Лукашенко - Шварценеггер; Достоевский - Бжезинский; Фёдоров - Ницше; Кара-Мурза - Печчеи... Не возьмётся ли Вы за такие темы в своём творчестве?

- Строго говоря, так и задумывался форум, и поначалу вроде бы удавалось. Но, оказалось, что противоречия глубже и, главное, они злободневны. И поэтому с каждым витком позиции расходились - прямо как у Достоевского с Бжезинским. Возникла вражда, и диалог превращался в бой. Но, думаю, следующая когорта «участников диалога» что-то извлекала из прежнего опыта и могла продвинуться дальше.

- Сергей Георгиевич, сейчас у

большей части молодежи существует некая "заслонка" на обдумывание чего-либо, что выходит за рамки их интересов, их бытия (я уже не говорю о таких вещах, как будущее страны). То есть они намеренно не хотят думать о таких вещах, хотя бы жизнь была проще. Скажите, с точки зрения изучения опыта предыдущих кризисов, например, начала XX века, есть ли какой-то опыт в "пробивании" этой заслонки в интересах молодежи? Можно ли их чем-то расшевелить?

- Мне кажется, все кризисы очень разные. И поколения очень разные. Правда, есть (а раньше была еще сильнее) близость через поколение. Раньше, в крестьянских семьях старики воспитывали детей. Насколько я воспринял от деда, матери и ее братьев, в начале XX века положение было другое. Во-первых, был общий подъем и ожидание. И молодежь вела общество – рано взрослела, училась, витала в высших сферах. Всё это происходило в простонародье. Война и победа тоже дали общий импульс. Первый срыв отношений между поколениями, думаю, произошел в 1970-е годы. Школьники и подростки уже мысляли иначе, странно. Говорить на общие темы с взрослыми стали мало, больше отмалчивались. В общем, и культура стала с подтекстом – фильмы, КВН, барды. Думали о «будущем страны», но как-то скептически.

Нам не хватало гуманитарной культуры, чтобы как-то это взаимопонимание преодолеть. Взрослые замкнулись в себе, стало казаться обидным объяснять подросткам то, что они и так должны знать. Сейчас видно, что обида была обоюдной, но это уже дело прошлое. Сейчас со студентами и даже с детьми начальной школы легче говорить, чем с 30-40-летними людьми. Мы как будто их предали.

Сегодня молодежь «закрылась». Думаю, и правильно сделала, ведь ее обязанность – пережить этот кризис, не дать себя контузить. Если бы она приняла все близко к сердцу, то вообще вся сломалась бы. И так потери велики. Сейчас надо начинать разговор, но без того надрыва, которого нельзя было избежать в 90-е годы и еще лет 5-6 по инерции. Если говорить спокойно, то «заслонка» приоткрывается. Хотя нельзя надеяться, что нам будут «внимать, затаив дыхание». Мы можем передать ценный опыт поражения и анализа, но похвалиться нам нечем. В главном мы потерпели провал.

***

- Уважаемый Сергей Георгиевич, как Вы относитесь к тому, что в передачах по ТВ стали появляться дискуссии о необходимости ввести контроль в Интернете. Озвучено, что технически это можно осуществить примерно через 7 лет.

- Озвучить легко, но этот канал, думаю, будет трудно закрыть. Другое дело, что потоки сознания можно будет надежно изучать, а уже потом и более эффективно влиять на него. Но ведь и контролеры будут в том же потоке вариться. Но главное – что там контролировать? Какого-то духовного взлета или инакомыслия Интернет сам по себе не создал. Возможно, информационные технологии их даже придушили. Мы уже 15 лет живем с Интернетом в полной мере – но что мы туда запустили необычного? Мне кажется, проблема не в технологии, а во временном снижении общего тонуса мысли. Вот когда она начнет бурлить, неизвестно, что с Интернетом сделают. Наверное, возникнут какие-то автономные сети.

***

- Уважаемый Сергей Георгиевич! За последний год самым частым по

употреблению словосочетанием в СМИ стал "мировой финансовый кризис". А ведь, по сути, ни телевидение, ни печатная пресса так и не сказали об ИСТИННЫХ причинах этого болезненного явления. Думаю, что многие россияне интуитивно чувствуют, что виновата именно либерально-рыночная система, которую так хвалялись и продолжают хвалить наши горе-реформаторы... Очень хочется продолжить свою мысль, но для меня важно узнать Ваше мнение.

- Надо бы интуицию дополнить знанием. Если обратиться к истории «либерально-рыночной системы», то можно обнаружить: многие мыслители предупреждали, что она не может обходиться без таких кризисов. Можно ли сказать, что она «виновата»? Такая уж она есть. Ей периодически надо прокалывать пузырь «дутых» денег, но при этой болезненной операции страдает и реальная экономика. К тому же кризис сбрасывается в слабые зоны. Зная это, надо было выстраивать защиты для своих систем, а в 90-е годы, наоборот, все защиты ликвидировали. Говорить об этом особого смысла нет. Наша верхушка уже встроилась в мировую, совета у нас не спросят, а чтобы досконально изучить сложную механику мировой финансовой системы, надо положить на это всю жизнь. Но из тех, кто изучит ее, мало кто будет заботиться о благе населения. Нам легче перетянуть на свою сторону государство, чем банкиров.

***

- В ответе на вопрос о правоте протеста родителей учеников "неперспективных" школ, Вы говорите: "Есть такой замысел - сделать всю русскую деревню "неперспективной". Как Вы считаете, какова цель этого замысла?"

- Есть соблазн считать этот замысел сатанинским – подрезать несколько важных корней нашей цивилизации и России как страны. Можно подойти к вопросу рационально и показать, что эта доктрина основана на ряде фундаментальных ошибок. Второй подход требует труда и не производит на публику большого впечатления. Но если есть время, я бы посоветовал последовать общему правилу: не предполагать злого умысла там, где дело можно объяснить глупостью (ошибкой). Намекнуть на сатанинский замысел никогда не поздно.

Вот в чем я вижу шанс разумного подхода. Надо требовать общественного диалога, навязать власти переговоры. Это сделать не просто, но можно, если потрудиться. Интернет, письма Путину и Медведеву, поиск авторитетных ходатаев, депутаты... Просим переговоры, без обвинений и условий! Если нет, то должен последовать поток манифестов уже с обвинениями – в отказе от диалога и очевидных ошибках (или, не исключено, в коррупционных намерениях).

К диалогу надо готовиться. Надо потребовать структурно-функционального анализа всей системы поселений в России. Каждая «ниша» – деревня, село, поселок, малый город, средний город и большой город – выполняет в организме России свои функции. Даже если бы малые деревни были экономически затратными (а это – временное следствие реформ), то их следовало бы «оплачивать» за выполнение ряда важных функций. Если их не будет, России это обойдется гораздо дороже, – она будет болеть. Если коротко, сеть малых деревень очеловечивает пространство и решает много других неявных задач. Но все это надо готовить, в двух словах об этом не скажешь.

Беда в том, что власть как будто отупела, она не понимает самых

простых вещей, гораздо более очевидных, чем полезность малых деревень. Попробуйте понять, зачем удущают науку? Затраты на нее очень небольшие, без нее России вообще не встать. Нет, закусили удила, и даже вопроса невозможно задать: зачем?

***

- Уважаемый Сергей Георгиевич! После циничного фарса под названием "диалог Путина с народом" и учитывая тот факт, что доступ к Интернету у нас имеют 30% населения, а как минимум, каждый ещё делится информацией с двумя – не думаете ли Вы, что точка кипения уже настала? Я вижу везде один и тот же вопрос у людей – «что делать?», потому что – кто виноват? – все уже поняли, во многом благодаря Вашим книгам.

- "Диалог Путина с народом" – ритуал, который на фоне всего прочего не должен вызывать никаких эмоций. То же самое – у президентов США, и то же самое было бы у Брежнева, если бы учредили в СССР такое шоу. «Страшный прогноз» – тоже спектакль, правда, другого типа. Зря вы их читаете. Какую полезную для практики мысль Вы оттуда получили? Что значит: «Не будет ли завтра поздно?» То, что перечислено в прогнозе, – фантазии, для которых трудно найти смысл. Кому нужны все эти странности действия, кто их заказчик? Зачем в России устраивать такую бучу, когда и так все идет, как надо «хозяева мира»? Чтобы посадить президентом Касьянова? Какая «точка кипения уже настала»? Для нас хуже как раз то, что мы «кипим», вместо того, чтобы выработать и обсуждать практически выполнимый проект, который рано или поздно потребует.

***

- СМИ постоянно навязывают информацию, что кумирами российской интеллигенции являются Сахаров, Гумилев, Солженицын. Выражаются восторги передачами Познера и Малахова. Как Вы думаете, действительно ли большая часть российской культурной элиты очень высоко их оценивает?

- Я думаю, эта часть гораздо больше, чем мы предполагаем, но она гораздо меньше, чем они пытаются представить. Много их потому, что люди стараются плыть в господствующем потоке – не хочется тратить силы, грести против течения, это не главное в их жизни. В элите тем более глупо плевать против ветра – тут же выставят за дверь. Основная масса нашей элиты – конформисты, к тому же они действительно не любят советский строй, по многим причинам.

Наконец, очень большая часть «российской культурной элиты» – люди недалекие. Такова уж их профессия, они не должны напрягать свой мозг – это помешает им лицедействовать. Пусть еще лучше они оттачивают свое мастерство как скрипачи или киноактеры. Мы сами виноваты, так как требуем от них того, чего они не обещали и не могут дать.

Вообще, идущая из XIX века цикличность на интеллигенции сильно нам повредила. Это во многом слабая, наивная и недалекая социальная группа, сконцентрированная на своих узких интеллектуальных задачах, но при этом имеющая склонность впадать в морализаторство. Ее надо любить и беречь, но не верить ей в вопросах, в которых она

не смыслит. Как жалко Сахарова, ведь ему этим жизнь загубили. Он был замечательным ученым и добрым человеком, а на него натянули колпак народного трибуна.

***

- Большинство народов "пристраивают" своих. Для русских это не характерно. Наибольшей возможностью выживания сегодня обладают евреи – при сокращениях и устройстве на работу они обращают внимание на национальность, а не на профессиональные качества. И следует учесть, что у нас в Украине большая часть предприятий находится в руках евреев. Как же славяне (и, в частности, русские) смогут не деградировать в создавшейся ситуации? На телевидении – евреи, в образовании – евреи, и т.д. А менталитет у них немного отличается. Им всё равно, что на телевидение попали мамы. Еврейский юмор (под Запад) примитивен.

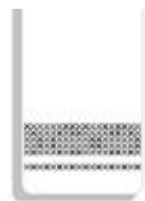
- В данном случае пример с евреями работает против вашего тезиса. Ведь евреи на протяжении многих веков были в Европе дискриминированы, не допускались во многие сферы, изгонялись. Однако они ухитрились не только сохранить, но и подняться на господствующие позиции. По Вашим словам, «смогли не деградировать в создавшейся ситуации». Во многом это произошло именно благодаря сильной взаимной поддержке внутри их общин. Славянам надо не плакаться, а подумать, какие у них есть ресурсы, чтобы не деградировать и вернуть утраченное. Да и не они ли сами устроили «создавшуюся ситуацию»? Надо анализировать свои собственные ошибки и поражения.

***

- Сейчас мафиозными псевдоэлитами активно проводится фашизация, распространяется аморальность, маргинализация всех аспектов жизни, происходит глумление над историей. Россия идет по украинскому пути и уже обгоняет ее в этом плане. Как долго все это может продолжаться? Ведь российское общество уже лишено самых основ своего существования. Разобщение различных групп достигло такой степени, что вместе эти люди уже не составляют единого народа. Их ничто не объединяет, даже страх перед развалом страны. Сейчас фактически происходит превращение Кавказа в чужеродный протекторат, ликвидация всех мыслимых экономических, политических и оборонных ресурсов страны. Все это сопровождается массовой низкопробной шумихой в СМИ. Есть еще время у России, или рубеж 2012-2015 годов станет началом окончательной и бесповоротной ликвидации самого государства и народа? Ведь все для этого уже готово...

- Вы произнесли яркую речь, все вопросы в ней риторические и ответа не требуют. Такие речи мы и произносим уже двадцать лет, лежа на печи. Нас только ленивый не обещает. Мы и пальцем не пошевелим, чтобы защититься. Кризис не кончится, пока мы сами не кончимся.

Продолжение в следующем номере ...

Сеть городских порталов

vOrla.ru vTula.ru Gorod14p.ru vVoronezhe.ru vKurske.com vBelgorode.com vBryanske.com

Роман Фофанов

Российская армия: вчера и сегодня

Из такого рода проверок создаётся вполне благообразное представление об облике Вооружённых Сил, их оснащённости и боеспособности. Но, конечно же, реальное положение дел ощутимо отличается от солидно и гулко звучащих цифр, написанных в отчётах. Основная масса армейской техники по-прежнему представляет собой старый хлам, годный разве что на запчасти. Обычно так и поступают: разбирают несколько машин, чтобы сделать из них хотя бы одну. Хорошо, если бы это не уменьшало боеспособности, но, увы: не так уж редки случаи, когда в части постоянной боевой готовности где-нибудь на Северном Кавказе один водитель БТР хвастается другому, что может даже завести свою колымагу, и всего где-то месяца через 3-4 она тронется с места! От оперативности выезда боевых машин зависит безопасность и жизни людей. Но людей всегда было много, а техники, особенно в наше время, мало. Отсюда - невесёлые выводы. Задаваться вопросом «кто виноват?» нет смысла: концов здесь не найдёшь. Но делать что-то надо, и как можно быстрее.

Основная задача российской армии – обеспечить безопасность своих граждан. Но как же это сделать, если свою собственную безопасность она обеспечивает не без труда? И дело не только в исправном оружии и сыто урчащих КАМАЗах «Евро-3». Самая большая проблема заключается в тех, кто всем этим должен заниматься, то есть в солдатах.

С советских времён призывной контингент терпел весьма существенные качественные (и количественные) изменения. Служить в армии Советского Союза было очень почётно: было очень приятно осознавать себя частичкой огромного и мощного механизма, ощущать себя солдатом Империи, готовой раздавить, сокрушить и защитит, и все это вкупе с престижем заставляло относиться к службе как к трудной, ответственной, но очень нужной работе. День за днём молодые солдаты постигали воинскую науку, и осознание того, что в случае опасности они смогут защитить свою Родину и своих близких, заставляло гордо биться юные сердца. Не стоит сбрасывать со счетов и допризывную подготовку, повсеместную идеологическую работу. Одним из столпов подготовки была ДОСААФ, детально проработанная система предварительного обучения военно-учётным специальностям, где совершенно бесплатно предоставлялся широкий выбор занятий – от изготовления моделей самолётов и танков до прыжков с парашютом и экстремального туризма. У советского юноши не возникало вопроса: служить или не служить: армия была одной из ступеней к полноценной личности гражданина Союза, важным жизненным этапом, который надо было пройти с честью, без которого ты будешь человеком второго сорта.

Время шло, империя развалилась. Вместе с ней рухнула и воспитательно-назидательная система, в том числе в лице ДОСААФ. Произошёл поворот в сознании молодёжи. Благодаря СМИ и хаосу в обществе, начавшемуся в начале девяностых, армия очень быстро превратилась из инструмента социализации в выгребную яму, копирующую царящий по ту сторону забора беспредел, причём в концентрированном виде. Начавшаяся война в Чечне крайне усугубила ситуацию: брошенная командованием и правительством на произвол судьбы армия несла тяжёлые потери, наполняя материнские сердца страхом и отчаянием, что увеличивало общую истерию в обществе. Контролируемые различными олигархами СМИ подливали масла в огонь, регулярно информируя о количестве солдатских трупов. Итог очевиден: плохо контролируемые полуголодным офицерским составом солдаты вводили свои порядки, мало отличавшиеся от тюремных, вследствие чего росло количество ужасающих рассказов о нынешних нравах в Вооружённых Силах от возвращавшихся из армии ребят. Естественно, у молодёжи призывного возраста не возникало особого желания посещать столь неприятное место, повинуюсь какому-то мифическому долгу перед государством.

Идеологию старой системы успешно разломали, а новой создать не потрудились в связи с «демократией». Особенно это коснулось сферы

военно-патриотического воспитания. Кто-то хорошо потрудились: она исчезла в одночасье. Очень быстро сформировался стереотип, что армия – это такое место, где постоянно бьют, плохо кормят и подвергают запредельным физическим нагрузкам. Вкупе с отсутствием допризывной подготовки, в том числе и психологической, стали часты случаи побегов из военных частей, суицидов и просто повальное желание любой ценой избежать (по новым воззрениям постсоветского пространства) тягло воинской повинности.

Отдельно нужно сказать об уровне образования призывного контингента, что отражает как развитие (или деградацию, кому что по вкусу) общества, так и степень приоритета военной службы в стране. «Реформенные» годы наложили сильный отпечаток на образовательную систему. Престиж профессии педагога и его зарплата упали до нижайших отметок, что не замедлило сказаться на качестве обучения. В армию стало попадать много людей, с трудом умеющих читать, не говоря уже обо всём остальном. А использование современной военной техники предполагает наличие как минимум среднетехнического образования. И кто же всем этим будет заниматься? В наше время армия стала воистину рабоче-крестьянской, как в первые годы советской власти. Остальные же, более-менее образованные, в основной своей массе всеми правдами и неправдами стараются избежать близкого знакомства с сапогами и автоматом.

Самым знаковым событием последних лет явилось уменьшение срока службы до одного года. Немало копий было сломано по поводу этого вопроса, поэтому постараемся разобрать его подробнее. В армии всё происходит циклично, в том числе и процесс обучения. Календарный год делится на два учебных периода: зимний и летний. Каждый период по продолжительности составляет около 5 месяцев, после него идёт подготовительный период (июнь и декабрь), когда происходит приём молодого пополнения и обновление учебно-материальной базы. После прибытия в армию молодые солдаты проходят либо курс молодого бойца, либо попадают в учебку, где получают какую-нибудь военную специальность. На КМБ (курс молодого бойца) учат только ходить строевым шагом и ничего больше. Но зато сразу после присяги прошедшие его направляются в казарму жить вместе со старшим призывом. В учебке же бойцы остаются на весь учебный период, т.е. почти полгода, из старослужащих видя только сержантов. По сути дела, в армии все вещи, не связанные с жизнеобеспечением, делаются для галочки. Так же происходит и с процессом обучения. Всему ты должен научиться сам, причём как можно быстрее. И в этом отношении больше везёт тем, кто сразу переходит после присяги в подразделение – у них есть шанс перенять опыт предыдущего поколения. А опыт очень важен, особенно тем, чья служба будет связана с техникой. Среднестатистиче-

скому бойцу необходимо 8-9 месяцев для того, чтобы начать более-менее разбираться в порученном ему деле. В связи с сокращением срока службы старший призыв просто не успевает передать свой опыт младшему призыву. Отсюда возникают понятные проблемы: необученные солдаты не могут эффективно управляться с вверенной им техникой и вооружением, вследствие чего снижается и так находящаяся не на высоте боеспособность и боеспособность. В итоге получается армия, которая не может защитить даже сама себя. Борьба с такой неприятной тенденцией можно путём увеличения количества контрактников, что, к слову, постепенно делается, но этого все же недостаточно. Разломав старую систему, новую, как это обычно у нас бывает, не довели «до ума». Вывод из всего этого получается неоднозначный: для солдата хорошо служить год, за это время он успевает понять и прочувствовать службу, стать почти профессионалом в своём деле, а для государства это плохо – только подготовишь специалиста, а он уже увольняется.

Одним из самых «нашумевших» вопросов, связанных с армией, являются неуставные взаимоотношения. Переходом на годичный срок службы хотели бороться ещё и с этим. В принципе, тенденции к улучшению в этом плане есть. В последнее время вводят больше уставщины, следят за порядком в подразделениях, проводится какая-то воспитательная работа, уже разрушилась двухгодичная система иерархии от «запах» до «дембеля». Множество армейских традиций (и не всегда плохих) просто исчезают, потому что, как было сказано выше, опыт поколений не успевает передаваться. С одной стороны, бессмысленные избиения никому не нужны и вредны, но с другой – именно посредством кулака чаще всего в армии осуществляется процесс обучения (если человек что-то не понимает или не хочет делать), а также поддерживается дисциплина и порядок, без которых невозможна нормальная жизнь в подразделении. Следовательно, с введением устава на каждом шагу замедляется передача опыта и ухудшается дисциплина, прежде всего внутренняя, а это именно то, чему в первую очередь должна научить армия.

Говорят, что армия – это школа жизни. И это действительно так. Ежедневно выполняя какие-нибудь не слишком приятные действия, каждый думает о том, зачем ему всё это? Но спустя какое-то время начинаешь понимать суть этого огромного, отлаженного механизма, чувствовать себя сильнее, увереннее... и лучше. Гораздо лучше, чем был. Бояться армии не стоит: это такая же работа, как и все остальные, просто со своей спецификой. Уважение к защитникам Отечества никуда не делось: бывший солдат (или матрос) всегда и везде ощущает, что к нему относятся лучше уже потому, что он отслужил. Потому что знают, что, в случае чего, он сможет их защитить...

Нина Богаевская

Дети Завода – «Детям Арбата»

Клянусь, до вчерашнего дня я этого не понимала. Я не ждала, что уже на подходе к Заводу, в самом начале тополиной аллеи, так занует пуповина.

Может, некоторые и не помнят, кто такие «Дети Арбата»... Однако именно с них начиналась перестройка. Это роман о тяжелой судьбе детей номенклатуры. Роман, ставший открытием. Потому что мы, заводские дети, о регрессиях толком ничего и не знали. И не потому, что об этом молчали учебники. В учебниках-то об этом как раз писали. А потому, что это не было нашей семейной историей: рабочих не сажали. Сажали и расстреливали в основном номенклатуру. Как вы понимаете, на Арбате, как жили, так и сейчас живут не фабричные ребята. Вот Дети Арбата и указали на нас пальцем 20 лет назад: «Покайтесь!» Поставив нас в интересную позу, они устроили на своей улице праздник.

Но праздник затянулся. Может быть, нам уже пора подниматься из этой позы, чтобы предьявить заигравшимся Детям Арбата свой счет? От всех нас, от Детей Завода.

...Тополь – дерево безмянское. Тополя сажали потому, что они очень быстро растут. Ну а пух... Он никому никогда не мешал. «И как в юности вдруг вы уроните пух на ресницы и плечи подруг»... Тополя-тополя, вот вы и состарились... Я очень хорошо помню это ощущение: звонкая чистота заводской аллеи, вдали за ней – громада завода. Справа – поликлиника, где мне выдёргивали молочные зубы. Поликлиника для взрослых, но я же была своя – заводской ребенок. Обязательно зайду, поздороваюсь, может быть, кого узнаю. А прямо у проходной – мама столовая. Она умирала, и всё спрашивала: «Как же там без меня... У меня производство...» Я зайду со служебного входа, как раньше, и спрошу:

– Может быть, кто-то помнит Валю Щавелеву? Я её дочка...

Я была готова к тому, что никто не вспомнит, всё-таки 20 лет прошло. Я не была готова к тому, что спрашивать будет не у кого.

Мёртвая, скукожившаяся поликлиника. Мертвая столовая. Её закрыли 7 лет назад.

– А где же люди едят? – спрашиваю у работника стоянки.

– На территории кафе есть. Но там дорого. Кто ж 100 рублей за обед будет платить? В основном, куски носят.

Рабочие носят куски... Как рассказать мне об этом матери? Она же всю жизнь их кормила. Поэтому меня привозили в садик в 6 часов утра и сдавали сторожу. Ведь перед началом смены должен быть готов завтрак для рабочих. Вы обратитесь, обратитесь на это внимание: рабочих завода кормили горячим завтраком.

Как много я, оказывается, помню! Помню меню для ремесленников: ребят из заводских ПТУ кормили в столовой бесплатно, и мама обязательно выкраивала для них сладкие булочки, потому что они – дети.

Я даже знаю «секретное блюдо», которое было в каждой заводской столовой для тех, кто не дотягивал до зарплаты. Это была специальная манная каша: на молоке, со сливочным маслом и сахаром. По калькуляции она стоила 32 копейки, а продавали её по 10 копеек. На подносах – бесплатный хлеб, чаю нальют... В общем, с голоду помереть не дадут, ну а в следующем месяце транжира будет умнее.

24 тысячи человек насчитывал производственный персонал Авиационного завода и 4 тысячи – непромышленный. Итого 28 тысяч человек, и у каждого по двое-трое детей. Получается, что нас – минимум 100 тысяч в Самаре, Детей Авиационного.

Посидите рядом со мной у развалин, ребята. И давайте вспомним, чем был в нашей жизни родительский Завод...

Он начинался для нас с самого детства. 25 детских садов было у Завода. Разве наши мамы стояли годами в очереди? Или кто-то у них вымогал взятки? Причем плата за садик была символическая. Боюсь ошибиться, – слишком была мала, да и не те проблемы меня тогда волновали, – но, кажется, рабочие за садик вообще не платили. А на все лето нас вывозили «на дачу» – в летний садик на поляне Фрунзе. Отчетливо помню две вещи: кубики сливочного масла в кастрюле с водой (видимо, с холодильниками были проблемы), и холод на террасе – на улице хлещет дождь, а воспитатели поливают нам ножки ледяной водой. Ну, как, ребята-самолетчики, здоровенькие выросли? А все благодаря той

специальной закалке.

Первым делом «Дети Арбата» скинули с балканские детские сады. Они, болезные, не понимали, с какой отдачей работают родители, зная, что их дети сыты, согреты, и рядом с ними всегда находится врач. Они вообще ничего не понимали про Завод.

Надо было обладать редкостной природной глупостью, чтобы автоматически перенести кальку западного производства на советский завод. Потому что наши заводы – это принципиально иная структура, по-другому организованная. Фантастические результаты в экономике были достигнуты именно потому, что это был... семейный бизнес. Заводы жили по законам семьи. Вместе работали, в одних домах жили, вместе отдыхали, вместе лечились, вместе растили детей.

7 подшефных школ было у Авиационного завода. Кто-нибудь из нас вспомнит, чтобы директор с выпученными глазами носился в поисках денег на ремонт? С выпученными глазами она бегала совсем по другим поводам. И поводов этих мы, ребята, предоставляли предостаточно. Директор грозил, что напишет родителям на Завод. И это было для нас последнее, смертельное предупреждение. Один мой одноклассник, помню, так и сказал: «Лучше расстреляйте!»

А помните квартплату? Вообще-то вы не должны её помнить, потому что заплатить за квартиру никогда не было проблемой. Ежемесячная квартплата составляла 10-12 рублей. Средняя зарплата слесаря на авиационном заводе – 200-250 рублей. Тот, кто работал на обрабатывающих центрах, зарабатывал больше директора Завода. У Виктора Петровича Земца оклад составлял 453 рубля, а центровщик получал под 500 рублей. Но давайте посчитаем от среднего минимума: 10 рублей от 200 – это 5%. Заметьте, от зарплаты одного человека, а не от совокупного дохода семьи. Всё остальное доплачивал Завод. Кстати, работники ЖКО заводских домов тоже входили в те самые 4 тысячи «непроизводственного персонала» Авиационного завода. Туда же входили и строители. Пройдитесь по улице Победы: огромные, могучие дома с квартирами «сталинками» – это заводские дома. Всмотритесь в их облупленные фасады: когда-то это было красивое и красивое жильё. Я с любовью брожу по старому городу, прощаясь с ним, разглядываю удивительные кружевные наличники. А здесь, на рабочей Безмянке, вдруг закинула голову – и мама дорогая! – колонки, лепные вазы, снопы колосьев, какие-то ветви, кубки... А эту красоту, памятник другой эпохи, кто спасет?

На Заводе был такой порядок: нет жилья – получаешь общежитие, через 3-4 года дают «молодежное жильё» (квартиру гостиничного типа), через 10 лет – нормальную квартиру. Долго? Давайте сравнивать. Сейчас мои приятели взяли в ипотеку двухкомнатную квартиру. Теперь в течение 29-ти лет они будут ежемесячно выплачивать по 31 тысяче рублей. И напрасно они надеются что-то выгадать на инфляции: пытаться обхитрить банкиров – пустая затея, ибо те в момент пересмотрят любые условия любого договора в одностороннем порядке. А если чуть задержал выплату (всякое в жизни бывает: операция, увольнение с работы) – из квартиры вышвыривают незамедлительно. Сейчас в прогрессивной Америке основываются уже целые палаточные города горемык-ипотечников.

Ребята, а помните наш «Спутник»? Огромный лагерь на 800 человек на 9-ой просеке? Речка, конечно, так себе, с Волгой нет никакого сравнения. Но корпуса... Палаты на 2 и 4 человека...

В общем, пока родители отдыхали от нас на Черном море, мы отрывались в лагерях, на вожатых. Путевка стоила 15 рублей. Деньги были настолько невелики, что матушка, увидев мой первый в жизни начёс, без разговоров увезла меня домой с середины смены. А путевка на Черное море стоила 21 рубль за 24 санаторных дня.

Ну, а теперь расскажите мне, что «есть было нечего»? Я ребенок столовой, я помню до грамма и копеечки заводское снабжение и цены на продукты! Для особо оголодавших в советский период напоминаю: по уровню и качеству питания мы занимали 7-ое место в мире. Просто снабжение у нас было тоже особое: через заводы.

На Авиационном была своя птицефабрика, три корпуса в Курумоче. И куры продавались на Заводе по 91 копейке. У Завода был свой свинарник и коровья ферма. Говядину рабочим продавали от 1руб. 10копеек до 1 руб. 90 копеек за килограмм. Разумеется, при ферме был и свой колбасный

цех. Я уже не говорю о кондитерском цехе, который был как раз в маминной столовой: пирожные, торты и булочки шли в цеховые буфеты. А в 23-ей столовой Авиационного завода делали даже свой лимонад!

Заботиться о рабочих было выгодно. Потому что производство было организовано по принципу русской артели. Это та самая загадка русского рабочего, над которой ломают голову западные хозяева. И именно потому, что они никак не могут ее разгадать, все забастовки в России происходят именно на иностранных предприятиях. Я могу все очень просто объяснить, и при этом ни капельки не побоюсь, что тем самым раскрою иностранцам наш секрет: они все равно не поймут, потому что мы смотрим на мир разными глазами. Артель – ужасно эффективный принцип организации труда! Экономические чудеса Японии основаны на той же схеме: артель, семья. Вот с японцами, как ни странно, наши мысли схожи. А с американцами – нет.

На этом артельном, семейном принципе мы в бешеном темпе осилили индустриализацию и восстановили страну после войны. Мы даже карточки отменили раньше Америки и Англии (разумеется, о том, что у них была карточная система, они сейчас молчат). А мы не вдумывались, что там у нас за принципы организации труда, мы просто так понимали мир и так жили. Как смеялась моя матушка: «Гуртом и батьку бить не страшно».

Завод – твой дом, Завод – семья. И если ты не беспросветный пьяница, то все у тебя будет в порядке, только работай! Вот наши родители и работали на Авиационном – всласть и вздох. 100 самолетов в год. 9 красавцев «Ту» каждый месяц взлетали в небо с заводского аэродрома.

И не верьте тому, кто говорит, что у нас были плохие самолеты. Это были самые надежные и безопасные самолеты в мире! На «ТУ-154» не было ни одной аварии, произошедшей по вине планера.

На днях телевидение с почтением отпраздновало юбилей Виктора Степановича Черномырдина. По мысли паркетных журналистов, Черномырдин, прежде всего, должен остаться в народной памяти как автор глубоких афоризмов. Но, странное дело: все, что цитировали, звучало убого. Впрочем, если знать, что лучший «черномырдинский» афоризм «хотели как лучше, а получилось как всегда» напечатан в сборниках афоризмов и принадлежит на самом деле царскому министру С.Ю. Витте, действительно умному человеку, то ничего странного в этом нет.

А рабочие нашего Завода помнят другой «афоризм» Степаныча:

«Принять решение о полном освобождении сроком на пять лет от обложения таможенными пошлинами, сборами и налогами самолетов Боинг-750, самолетов Дуглас-ДС10, ввезенных на территорию Российской Федерации в 1994 - 1995 годах и эксплуатируемых на внутренних и международных авиалиниях» (Распоряжение Председателя Правительства РФ Черномырдина В.С. N 1489Р от 7 октября 1996года).

И еще одна цитата из смертного приговора нашему родному Заводу:

«К сожалению, в последнее время наметилась крайне опасная тенденция бездумного лоббирования интересов отечественного авиастроительного комплекса со стороны правительственных структур. Просим поддержать вопрос недопустимости серийного запуска самолета ТУ-204 на российские авиатрассы и продолжения доктрины приобретения в лизинг передовых образцов западной авиатехники» (Письмо помощника Президента РФ по экономике А.Лившица Правительству РФ N А-1-1268Л от 3 апреля 1995 года).

Когда-то 100 самолетов ежегодно взлетали отсюда в небо. Теперь на «Авиакоре» мечтают хотя бы о 10-ти.

Данные на февраль 2008-го года: от 28 тысяч рабочих на Заводе осталось 3,5 тысячи.

Средняя зарплата по Заводу – 9.374 рубля. Боюсь, что сюда же вошла и зарплата топ-менеджмента, который, как известно, в расходах на себя обычно не стесняется.

Вся «социалка» уничтожена.

В бывшем заводском профилактории теперь откачивают наркоманов.

...Ну и как я с этим пойду на мамину могилу?

Здесь, на руинах, сквозь ветер я услышу: «Что же вы наделали, дочка?..»

Дмитрий Пучков (Гоблин)

Кандагар

Недавно посмотрел художественный фильм «Кандагар». Как было заявлено, «в основе фильма лежат реальные события». Один раз мы такое уже видели — в «9 роте». И предчувствия, само собой, не обманули.

В 1995 году российский экипаж на самолёте ИЛ-76 перевозил патроны из Европы в Афганистан. Говорят, владельцем компании, которая арендовала самолёт, был известный гражданин Бут. Сейчас он отбывает срок за торговлю оружием в Таиланде, и его выдачи требуют США. Патроны, как нетрудно догадаться, — это гуманитарный груз. Их везли тем, кто ещё вчера убивал наших солдат. Словом, демократия в действии. В районе Кандагара самолёт был перехвачен истребителями афганцев и посажен на землю. В реальной жизни среди гуманитарного груза из патронов оказались ещё и зенитные снаряды. Однако в кино патронов оказалось достаточно.

Экипаж, поставляющий оружие, был арестован талибами. Командир корабля пытался протестовать и доказывал, что патроны — это гуманитарный груз. Но главный среди талибов зарядил АК и выпустил над головой командира очередь, на чём дискуссия и закончилась. Собственно, о том, как экипаж, перевозивший патроны, сидел в Кандагаре, и рассказывает данный фильм.

Сразу следует отметить, что сидел экипаж, как это говорят москвичи, в весьма комфортных условиях: не в земляной яме, как это принято в Азии, а в нормальном домике; питались не объедками с земли, а нормально приготовленной едой, из посуды; получали медицинскую помощь. Представители из России подвозили еду, воду, деньги, письма из дома. Речь идет не о том, что члены экипажа задержанного самолета «как сыр в масле катались». Важно то, с чем можно сравнить эти условия проживания? Если сравнить их с условиями жизни афганцев (а сравнивать надо именно с ними), то экипаж содержался в нормальных для населения Афганистана условиях. А если и не поселили в пятизвездочный отель, то, во-первых, потому, что их там нет, а во-вторых, поставки оружия вражеской стороне не подразумевают роскошных условий содержания.

Чтобы как-то создать атмосферу ужаса, создатели картины поставили на крышу дома пулемёт и посадили туда якобы для охраны отделение талибов-автоматчиков. При этом решёток на окнах нет, во-

рота на улицу всегда открыта. Для пресечения побегов оказалось достаточным отнять у всех членов экипажа башмаки — босиком по горам далеко не убежишь. Да и неясно, куда бежать-то? В Москву? Пулемёт же в кино выглядит достаточно глупо. Плюс ужасные талибы постоянно прибегают и что-то орут. Надо понимать, возить оружие в воюющую страну — дело почётное и благородное, особенно с точки зрения местных.

В экипаже, как было сказано выше, есть командир, он же первый пилот. Ещё есть второй пилот, штурман и прочие полезные специалисты, общим числом пять человек. Один из них — украинец, глуповатый и смешной наизмен. В США для таких ролей используют негров, а у нас вместо негров теперь украинцы. Формальный лидер, он же арестованный командир, от руководства экипажем самоустраняется и весь фильм одиноко грустит в уголке.

Второй пилот, он же неформальный лидер, ни на что, кроме idiotских выходов, за которые ему тут же разбивают лицо, не способен. Украинец думает только про свадьбу дочери. Актёр Панин всё в жизни уже понял и лишней раз не дёргается. Молодой член экипажа играет с талибами в карты. Никакой психологической драмы, никакого конфликта в экипаже нет. Даже если конфликт в реальности и был, режиссёр не смог его показать. Разве только тот момент, когда самый молодой среди членов экипажа проигрывает семейный фотоальбом командиру талибам, за что впоследствии и получает. В целом же, каждый просто сам по себе, и особенно — командир.

Повторюсь, экипаж постоянно навещают люди из России. На фоне завоза посылок от родных, продуктов, питьевой воды и даже водки (режим содержания у талибов страшно жесток) рассказы о жутких лишениях выглядят несколько странно. Помогают, снабжают, подбадривают, но освободить не могут (оплачивал всё это, что характерно, гражданин Бут). В чём и виноваты. Мы тут патроны в воюющую страну возим, а вы нас освободить не можете! В реалиях же велись переговоры, предлагался выкуп, и чемодан денег привозили, и сам Бут на переговоры с талибами прилетал. Но договориться с ними так и не удалось. А значит, как это совершенно очевидно, наши ничего не сделали и бросили людей. Подобная трактовка реальных событий выглядит, по меньшей мере, странно.

Талибы хотят, чтобы командир обучил особо толковых талибов летать на ИЛ-76. Но командир две трети фильма грустит, и потому отказывается. Замечу, что талибы не отрезали командиру уши, не пытали его и даже не били, а лишь вежливо просили научить. В последней трети фильма командир вдруг перестает грустить и соглашается помочь талибам. Что мешало согласиться раньше — понять невозможно. В процессе обучения командир внимательно изучает обстановку на аэродроме и решает бежать. Бездари из России, которые никак не могут выручить экипаж, передают командиру карту с указанием воздушных коридоров и расписанием рейсов, чтобы сбегать ни на кого не наскочили. Экипаж, конечно, командира в принятом решении полностью поддерживает.

Собравшись на аэродроме и выгадав удобный момент, экипаж забирется в самолёт и уходит в побег. Командир вырывается на середину взлётки, разгоняется и умело поднимается в воздух «с последней плиты». Конец фильма. Сцена побега — единственное интересное событие в фильме. Кстати, обычный ИЛ-76 разбегается и взлетает значительно быстрее, чем это показано в кино.

В заключительных титрах сообщается, что реальные участники событий представлены к орденам и званиям «Герой России». За что? Понять это по фильму очень сложно. Рисковали жизнью ради России? Вроде бы нет, обычный коммерческий рейс. Никаких подвигов в фильме не показано.

О чем хотел сказать режиссёр?

Что российские власти бросили экипаж, подвозивший афганцам оружие? Власти не бросили экипаж. Экипаж не бросил даже гражданин Бут. Что внутри экипажа царил единство и взаимопомощь? Не было там никакого единства, каждый был сам по себе и сам за себя. Что свободные граждане свободной России проявили себя необычным образом? Проявили они только равнодушие друг к другу. Что толковый командир спас экипаж? Так ведь это он, судя по всему, экипаж во все это и втянул. Что весь экипаж — герои России? Ни о каком героизме речи не шло: это был обычный коммерческий рейс по доставке оружия.

Фильм очень медленный. На экране ничего динамичного не происходит. Психологизма тоже нет. Персонажи появляются и пропадают. Афганский пилот поговорил и пропал. Афганский дедушка засветился, чуть всех не убил и пропал. Экипаж везли в какой-то дом, но так и не довели. Загадочный талиб (с намёком на Бен Ладена) поговорил и пропал. Журналисты прибежали и пропали. Представители России поговорили и пропали. Актёр Панин сообщил, что воевал в Афганистане и даже показал секретную татуировку. И тишина. Весь фильм состоит из таких оборванных хвостов. Напряжение возникает ровно один раз — в момент взлёта самолёта.

Фильм «Кандагар» никаких эмоций не вызвал. Он скучный.

Возможно, картина вызовет интерес у особо яростных поклонников отечественного кино.

oper.ru

Редакция осуществляет прямую редакторскую подписку на газету без посредников. Это позволяет начать подписку с любого номера газеты и получать текущий номер сразу после осуществления платежа за подписку, а также иметь двустороннюю связь с редакцией.

Для оформления полугодовой подписки на газету (12 номеров), нужно перечислить 200 рублей (для жителей Кировской области - 120 рублей) из любого отделения банка или почтовым переводом на счёт ООО «Точка Ру» ИНН/КПП 4345147509/434501001 р/с 40702810100130009232 в ОАО КБ «Хлынов» г. Киров к/с 3010181010000000711 БИК 043304711ОКПО 93248626. В графе «назначение платежа» нужно указать: «Подписка на газету "Точка Ру"», а также точный адрес получателя. Также можно скачать квитанцию со всеми заполненными реквизитами на сайте редакции orossii.ru.

Мы готовы к сотрудничеству с организациями и частными лицами в вопросах распространения газеты в любом регионе Российской Федерации. По всем вопросам, связанным с реализацией, рассылкой, доставкой, подпиской на газету, звоните по тел. редакции в Москве 8 909 945 8974, в Санкт-Петербурге 8 906 277 2338, в Кирове 8 922 903 3776.

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1 т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск № (3)39 Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 26.02.2010 в 08.00 по факту 26.02.2010 в 08.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@orossii.ru